

Когда появился основной состав, раздались аплодисменты.

Сегодняшняя пиар-конференция больше походила на премьеру.

На все вопросы были даны ответы в предыдущем анонсе, и информация о фильме также была раскрыта аудитории в этих интервью. Сегодняшняя премьера предназначалась в основном для важных людей отрасли. Поэтому присутствовавшие сегодня люди - это в основном инвесторы и известные кинокритики.

Даже когда многие СМИ получили приглашение, они могли находиться только в зоне проведения конференции. Когда официально началась премьера фильма, внутрь можно было пригласить лишь небольшое количество СМИ.

Конечно, во время просмотра съемка запрещена. По окончании премьеры будет простое интервью с ведущими актерами.

Е Цзэси и остальные недолго оставались на сцене, скорее, они просто показали свое лицо на конференции, а остальное время было зарезервировано для режиссёра и инвесторов.

Перед тем как уйти, Е Цзэси втайне подбодрил Хэ Цзиньюна.

Хэ Цзиньюнь увидел эту сцену, уголки его рта немного приподнялись, но когда камера переключилась на него, он вернулся к своему нормальному «я».

Покинув сцену, Е Цзэси не вернулся на свое место. Хотя сегодня СМИ было не так много, они неизбежно попытались бы догнать его для допроса. Е Цзэси хотел найти место, где можно тихо спрятаться.

Когда Хэ Цзиньюнь закончит здесь, он, естественно, придет, чтобы найти его.

Но прежде чем Е Цзэси успел ускользнуть, он столкнулся с Тан Цзином.

Увидев Тан Цзина, глаза Е Цзэси загорелись, и он помахал ему: «Тан-Тан!»

Тан Цзин посмотрел, улыбнулся, извинился перед человеком рядом с ним и подошел к нему.

Е Цзэси некоторое время не видел Тан Цзина, но иногда они болтали в WeChat. Некоторое время назад Тан Цзин не участвовал в рекламном собрании, потому что в его расписании был конфликт, но теперь Тан Цзин казался худее.

«Ты сильно занят в это время?» Е Цзэси сказал вслух: «Это не место для разговоров, пойдём в

другое место».

Тан Цзин, естественно, не возражал.

Когда они вышли из конференц-зала, Тан Цзин сказал: «После этого у меня будет больше времени для отдыха».

«Тебе следует хорошо отдохнуть. Ты выглядел так, будто снова похудел». Е Цзэси нахмурился, открыл гостиную и вошел первым.

Тан Цзин последовал за ним, сел на диван, поднял глаза и пристально посмотрел на Е Цзэси.

Он необъяснимо пристально смотрел на Е Цзэси: «Что?»

«Вы вместе?» - громко сказал Тан Цзин. Он не назвал имя Хэ Цзинъюня, но они оба знали, о ком говорит Тан Цзин.

Е Цзэси покраснел, когда услышал эти слова, и слегка закашлялся: «Это так очевидно?»

В глазах Тан Цзина вспыхнула улыбка: «В конце концов, ты тот, кого я любил, конечно, я могу это увидеть».

Когда он упомянул об этом, Е Цзэси с беспокойством взглянул на Тан Цзина.

Их глаза встретились, Е Цзэси больше не видел печали в глазах Тан Цзина, и с первого взгляда у Тан Цзина было только спокойствие в глазах, это означало, что он уже отпустил.

Настроение Е Цзэси внезапно стало очень счастливым, и он тепло улыбнулся Тан Цзину.

Тан Цзин увидел улыбающегося Е Цзэси и не смог сдержать его улыбки: «Чего ты смеешься?»

Е Цзэси покачал головой, но ничего не сказал.

Глаза Тан Цзина были весело прищурены, и он больше не задавал вопросов.

Эти двое бездельничали в гостиной, пока их агенты не пришли искать их, Е Цзэси и Тан Цзин медленно вышли из гостиной.

Как только Е Цзэси вышел, он увидел, как подходит Хэ Цзинъюнь. Он не смог сдержаться и быстро подошел к Хэ Цзинъюню: «Все кончено?»

Хэ Цзиньюнь мягко ответил и протянул руку Е Цзэси.

Е Цзэси был немного озадачен, но, не увидев никого вокруг, счастливо протянул руку.

Хэ Цзиньюнь смотрел на их руки в течение двух секунд, затем поднял глаза на Тан Цина позади Е Цзэси и улыбнулся ему: «Давно не виделись».

Взгляд Тан Цина быстро оторвался от рук между ними двумя. Он слегка приподнял брови, прежде чем улыбнуться и сказать: «Я давно не видел тебя. У тебя и Цзэси такая же реакция, когда ты не видел меня какое-то время».

«Действительно?» Хэ Цзиньюнь наклонил голову, чтобы посмотреть на Е Цзэси.

Е Цзэси кивнул: «Может быть, это молчаливое понимание!»

Улыбка на губах Хэ Цзиньюна стала шире: «Премьера вот-вот начнется. Пойдем».

В первых рядах было намного тише, чем на дальних, и большинство гостей уже были на своих местах, когда все трое прибыли.

Вскоре после того, как они сели на свои места, экран загорелся.

«Начинается.» Никто не знал, кто сказал эти слова, и огни в зале мгновенно погасли.

Прозвучала мелодичная мелодия, и перед публикой развернулась великолепная картина гор и рек.

На золотых рисовых полях есть фигуры пахущих крестьян. На длинной оживленной улице дети смеются и играют. Это благополучный век и мирное время.

Но такой благополучный век длится недолго. По мере того, как ритм фоновой музыки ускоряется, стрела пересекает воздух и пронзает грудь охраняющих солдат на городской стене.

Мгновенно звучит холодный звук столкновения оружия и боя, а оригинальные яркие тона фильма мгновенно превращаются в мрачные цвета.

Наконец-то нарушен многолетний покой.

Дома разрушены и горят, и на первый взгляд весь город в руинах и полностью разрушен, повсюду трупы, а поле засыпано дымным пеплом.

В следующую секунду звучит еще одна длинная мелодия, и стиль снова меняется ...

Всего за две минуты тон пленки сменился с теплого на холодный и снова с холодного на теплый.

Это был первый раз, когда Е Цзэси увидел полную версию. Хотя это заняло всего две минуты, Е Цзэси, который снимался в фильме, должен был признать, что его внимание полностью привлечено.

Е Цзэси не заметил взгляд Хэ Цзиньюна, который повернул голову и взглянул на него. Зрачки мужчины в темноте были темнее.

Заметив взгляд Е Цзэси, Хэ Цзиньюнь вопросительно посмотрел на него.

Е Цзэси не ответил, но слегка покачал головой, показывая, что с ним все в порядке.

Фильм продолжается.

Следующая история знакома Е Цзэси. С точки зрения главного героя Шань Чэньчжоу фильм рассказывает зрителям о процессе от его юности в армии до встречи и влюбленности в А Цзы.

Ритм этой истории между Чен Чжэнтянем и Хэ Цзиньюнем был очень хорошо продуман, не говоря уже о компактности, и в этот период было много смеха, что заставляло людей чувствовать интерес, когда они смотрели кино.

И самая важная эмоциональная драма среди них также является ключевым моментом, и Е Цзэси, который ее смотрел, был немного ошеломлен.

В ожидании перехода сцены к постельной сцене между Шань Чэньчжоу и А Цзы в аудитории поднялся взрыв шума, и в это время некоторые глаза смотрели на Е Цзэси.

Е Цзэси не чувствовал себя смущенным во время съемок этой сцены, но когда на стадии постпродакшна была добавлена фоновая музыка, представленная картина была тонкой, но все же заставляла людей не переставая краснеть, а сердцебиению ускоряться.

Е Цзэси покраснел в такой редкий случай, но Хэ Цзиньюнь рядом с ним выглядел нормально.

В месте, где никто не мог видеть, рука Е Цзэси, которую держал Хэ Цзиньюнь, была слегка вспотевшей.

После того, как отношения Шань Чэньчжоу и А Цзы потеплели, фильм ознаменовал первую

небольшую кульминацию - смерть А Яня.

При просмотре этой сцены фоновая музыка была тихой, он все еще мог слышать несколько тихих рыдающих звуков.

Глаза Е Цзэси тоже были немного влажными.

Но это было только начало.

Если ранняя стадия «Знаменитого генерала» была веселым и расслабленным ритмом, то после этого момента тон фильма и саундтрек были тихими и гнетущими, легкость и спокойствие предыдущего тона исчезли.

Пока история не дошла до того момента, когда родители Шан открыли для себя эту неприличную любовь, фоновая музыка внезапно стала торопливой и грустной, как будто она что-то предвещала.

В лунном свете А Цзы в последний раз оглянулся на высокие ворота столицы красными глазами.

В этот момент фоновая музыка полностью прекратилась, и даже звук легкого вдоха А Цзы был отчетливо слышен.

Спустя долгое время А Цзы неохотно повернулся и пошел к одинокой глубине ночи.

На экране была только тонкая спина молодого человека, а потом поочередно прозвучали несколько голосов:

«Шань Чэньчжоу - генерал Даджина, а не генерал только А Цзы».

«Пока Чэньчжоу здоров, А Цзы не о чем просить».

«Чэньчжоу?»

«Чэньчжоу».

«Чэньчжоу ...»

В бодром смехе сцена прошлого напоминала настоящее.

Изображение снова изменилось, и мелькнула кровавая улыбка.

«!»

«Только что это было ...»

Многие люди не могли поверить своим глазам, что они увидели?

К сожалению, на премьерном показе не было кнопки повтора или паузы воспроизведения, как только сцена прошла, фильм продолжился.

То, что фильм впоследствии описал зрителям, было трагической и великолепной сценой войны.

На экране появилось больше сражений и войн, победа за победой; год спустя, когда Шань Чэньчжоу победил врага, война, казалось, наконец-то закончилась.

Генерал, который вернулся победно и торжественно, весенний ветер торжествовал. Генерал хотел побыстрее вернуться домой, чтобы встретиться с человеком, по которому он скучал днем и ночью.

Но Шань Чэньчжоу не ожидал, что в особняке в столице ждут только его родители.

Дорога домой была долгой, Шань Чэньчжоу шел в спешке, стараясь как можно меньше отдыхать, его губы потрескались.

«А Цзы, он ушел?» Шань Чэньчжоу спросил уголками своего сухого и потрескавшегося рта, он почувствовал вкус железа на своем языке: «Куда делся А Цзы? Почему он ушел?»

Родители были очень разочарованы вопросом сына, но двое старших не могли вынести мысли о том, что А Цзы уедет один, поэтому мать рассказала Шань Чэньчжоу, что произошло раньше.

Шань Чэньчжоу сначала замолчал, а потом недоверчиво сказал: «Это неправильно, я все еще получал письма от А Цзы, он ...»

«Мы отправили вам их!» - сказала Мать Шан с красными глазами. «Через месяц после его ухода мы получили двенадцать писем от А Цзы. В письме он просил нас присылать вам по одному письму каждый месяц, и теперь у меня осталось последнее ...»

«Где письмо?» - спросила Шань Чэньчжоу сквозь стиснутые зубы.

Мать передала его.

Шань Чэньчжоу дрожащими руками открыл письмо. После прочтения его глаза покраснели, а пальцы, державшие письмо, побелели. Зубы мужчины были стиснуты, вены на его лбу вылезали наружу, и он, казалось, исчерпал всю свою энергию, пытаясь сдержать гнев.

Долгое время голос Шань Чэньчжоу казался смешанным с гравием: «Мама, ты знаешь, что полгода назад город Цзинчэнь пал, и в городе не было ни одного живого мирного жителя?»

Конечно, мать знала.

Потому что она знала, что не осмелилась скрыть это от Шань Чэньчжоу.

Глядя в алые глаза Шань Чэньчжоу, мать залилась слезами: «Чэньчжоу, это я сделала что-то не так, я не должна была заставлять А Цзы уйти ... Чэньчжоу!»

«Чэньчжоу! Ты не можешь уйти!»

«Чэньчжоу! Ты возвращаешься в столицу по постановлению суда, если ...»

«Чэньчжоу!»

Шань Чэньчжоу больше ничего не слышал, письмо аккуратно сложилось и аккуратно было убрано в сумку, и он вышел из дома. Боевого коня, который только что был привязан в конюшне, снова вывели, и Шань Чэньчжоу без колебаний перевернулся, чтобы сесть на лошадь.

Мимо пронесся звук копыт лошади, разлетелась пыль.

Холодный ветер укрыв его слезы, пальцы Шань Чэньчжоу, державшие хлыст, разорвали его кожу, кровь хлынула вниз.

Когда он проскакал весь путь к воротам города, увидев ряды генералов у ворот, Шань Чэньчжоу внезапно о чем-то подумал.

Он с дрожью снова вынул лист бумаги, и на последней оставленной ему букве А Цзы в последней строке читалось это предложение:

«Наконец, А Цзы надеется, что Чэньчжоу может пообещать мне одно. Если однажды А Цзы покинет этот мир раньше Чэньчжоу, А Цзы надеется, что Чэньчжоу будет жить до тех пор, пока его волосы не станут седыми, прежде чем пойти к А Цзы».

«Цзы не может видеть ответ Чэньчжоу, поэтому, пока Чэньчжоу видит это письмо, Цзы

принимает его, как ваше согласие».

Слезы наполнили его глаза, Шань Чэньчжоу прикрыл грудь другой рукой, плакал и смеялся: «Что ты имеешь в виду на один шаг, ты на десять лет впереди меня ...»

Скорбный звук музыки снова разнесся по кинозалу, сопровождаемый скорбными криками Шань Чэньчжоу, Е Цзэси прослезился, глядя на это.

Хэ Цзиньюнь достал салфетку и протянул Е Цзэси. Е Цзэси взял его, подавился словами и прошептал: «Я передумал, я действительно хочу послать меч в твою сторону».

Хэ Цзиньюнь засмеялся: «Ладно, пошли его прочь! Пока это от тебя, я все приму».

Е Цзэси не хотел, чтобы он снова его дразнил. Фильм явно еще не закончен, Е Цзэси сказал с большой уверенностью: «Учитель Хе, ваш фильм станет популярным».

Хэ Цзиньюнь опустил голову и посмотрел в красные глаза Е Цзэси, в то время как звук рыданий из аудитории эхом разносился по всему кинозалу.

Глаза Хэ Цзиньюна горели, а голос был низким и притягательным: «Да, я тоже так думаю».

<http://bllate.org/book/13812/1219342>